

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

С. Г. Чернобривец

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассматриваются три типа окказиональных словосочетаний: семантические, грамматические и стилистические.

Ключевые слова: окказиональные словосочетания, речевая реализация, семантическое согласование

В статті розглядаються три типи окказіональних словосполучень: семантичні, граматичні та стилістичні.

Ключові слова: окказіональні словосполучення, мовна реалізація, семантичне узгодження

The article considers three types of occasional word combinations i.e. semantic, grammatical and stylistic.

Key words: occasional word, the semantic coordination, speech realization

Изучению окказиональности в лингвистике уделено много внимания, однако, как правило, рассматриваются словообразовательные окказионализмы. Тем не менее окказиональность может проявляться на всех уровнях языка, в том числе и в синтаксисе, обладающем огромным стилистическим потенциалом.

Предметом нашего внимания стали окказиональные словосочетания как синтаксическая единица, наполнение структурной схемы которой происходит с намеренным нарушением семантической, грамматической или стилистической сочетаемости.

Окказиональные сочетания обладают набором специфических свойств, которые отличают такие соединения от узусальных. Принадлежность к речи – важный признак индивидуально-авторских сочетаний, в которых актуализируются необходимые именно в данной речевой ситуации синтаксические связи и выражаемые ими (связями) смысловые отношения. Отсюда – творимость окказиональных словосочетаний, причём комбинация составляющих окказиональную единицу нетрадиционна, свободна от заданных системой языка условий, что наделяет окказиональное сочетание таким свойством, как ненормативность. Эта ненормативность – неправильность мотивированная, являющаяся признаком индивидуально-авторского стиля, а потому функционально ограниченная именно этой индивидуально-авторской системой. Окказиональные сочетания всегда экспрессивны и номинативно факультативны, поскольку создаются «к случаю», «связаны с определённым случаем (ситуацией)» порождения окказионализма [5, с.119].

В основе сочетаний слов лежат модели (структурные схемы), абстрактное значение которых осознаётся носителями языка.

В художественных текстах встречаются такие речевые факты, когда для достижения экспрессии и расширения смысла авторы опираются прежде всего на значение грамматической модели, по которой построено словосочетание. Например, модель «существительное + существительное в Пр.п. с предлогом *в*» (N в N6) служит для обозначения предмета, который облекает кого- или что-либо. Ср.: нормативное – *человек в пальто; ноги в сапогах*; окказиональное – *человек в бороде; женщина в улыбке* :

Там она сразу наткнулась на человека в подержанной бороде (И.Ильф, Е.Петров); Картомиха выходила в лавку нарядная, в розовой шляпке, в перчатках, в улыбке (Е.Замятин).

В последнем предложении слово *улыбка* употреблено не как проявление чувств, а как внешняя, не касающаяся душевных переживаний черта поведения. В результате читатель понимает, что улыбка не искренна, она как бы «надета» на субъекте. Экспрессия усиливается ещё и тем, что словоформа *в улыбке* употреблена в однородном ряду со словоформами

в шляпке, в перчатках и, следовательно, улыбка также переходит в разряд предметов одежды, как и борода в сочетании *человек в подержанной бороде*.

Лингвисты [см. 2, с.107-110] относят подобные словосочетания к изобразительно-выразительным средствам синтаксиса. На наш взгляд, синтаксических (т.е. структурных) нарушений здесь нет, так как нормативная грамматическая модель сохранена. Окказиональность же состоит в необычной семантике зависимой словоформы. Подобные случаи следует, скорее всего, относить в разряд семантической (лексической) окказиональности. Таким образом, окказиональная лексическая сочетаемость проявляется в том, что привычная, нормативная сочетаемость намеренно нарушается, но структура словосочетания при этом сохраняется.

Лексическая окказиональная сочетаемость – один из способов преобразования языковых явлений, в результате чего языковые единицы обогащаются «художественно выразительными «приращениями» смысла» [1, с.125].

Приведём ещё примеры окказиональных словосочетаний, в которых намеренно нарушена лексическая сочетаемость.

В предложении *Порода машины была неизвестна (И.Ильф, Е.Петров)* окказиональное словосочетание *порода машины* создано по модели «существительное + существительное в Р.п. со значением принадлежности», как и нормативное *порода лошадей*. Экспрессивность окказионального словосочетания в приведённом случае достигнута за счёт намеренного нарушения нормативной лексической сочетаемости, так как *порода* – это либо группа животных одного вида (порода собак), либо вид растения (лиственные породы деревьев), либо категория людей (богатырская порода русских людей) [3, т.3, с.303]. Следовательно, употребление лексемы *порода* как вида механизма – машины в норме неприемлемо. И тем не менее волей авторов художественного повествования словоформы *порода машин* соединились. На основании чего произошло такое сочетание? В нашем примере главный компонент анализируемого атрибутивного словосочетания актуализирует в структуре предложения сему «вид, отличающийся от другого какими-либо признаками», а машина – автомобиль – может быть разного *вида*: грузовая, легковая, МАЗ, «Жигули» и др. Вследствие семантической общности двух компонентов словосочетания и происходит объединение лексемы *порода* и формы слова *машины*. Это явление названо Ю.С.Степановым [4, с.250-255] семантическим согласованием. «Незаконное» словосочетание *порода машины* даёт возможность авторам кратко и иронично описать автомобиль неизвестной марки, выразить экспрессивное отношение к описываемому факту, «освежить» известное в языке выражение.

В уже приведённом предложении *Там она сразу наткнулась на человека в подержанной бороде (И.Ильф, Е.Петров)* окказиональное объединение компонентов словосочетания *подержанная борода* также обусловлено семантическим согласованием: в норме борода может быть охарактеризована с точки зрения ухоженности/неухоженности; слово *подержанный*, имея прямое значение «не новый, бывший в употреблении» [3, т.3, с.186], актуализирует в окказиональном словосочетании признак «неновизны» и, как следствие, – неухоженности.

Очень выразительны окказиональные словосочетания в следующих предложениях: *Его штрафует милиция за нарушение правил уличного катехизиса (И.Ильф, Е.Петров) <...>Козлевич продолжал ехать рядом и дразнить врага монотонным чтением карманного уголовного требника (И.Ильф, Е.Петров)* Здесь окказиональные сочетания по сравнению с нормативными (каноническими) *правила уличного движения* и *уголовный кодекс* характеризуются максимальной эмоциональной насыщенностью и несут дополнительное значение обязательности знания правил уличного движения и статей уголовного кодекса, а также требование неукоснительного соблюдения норм поведения, «священного» отношения к этим нормам.

Окказиональная лексическая сочетаемость может выражаться и при помощи сравнений. Например: *Гробовое молчание застыло в приёмной, как желе (М.Булгаков) Преступление созрело и упало, как камень, как это обычно и бывает (М.Булгаков)*. В подобных случаях автор повествования вызывает в воображении читателя конкретно-вещественный образ того, о чём пишет, экспрессивно насыщая контекст.

Обоснованное нарушение лексической сочетаемости, с целью создания экспрессии и ряда смысловых приращений, ярко проявляется также и на уровне однородных членов предложения – в сочинительном словосочетании. Например: *Поссорившиеся перекупики перекидывались бранью и раками (Н.Гоголь); Евсей прочно занимал место за печкой и в сердце Аграфены (И.Гончаров)*.

Грамматическая окказиональность в наших примерах проявляется в соединениях относительных прилагательных с наречиями меры и степени для выражения степени качества, что противоречит законам языка: способность сочетаться с наречиями меры и степени – грамматическое свойство качественных прилагательных. Например: *Железнодорожник Валентин Григорьевич Бутон <...>человек упорно и настойчиво холостой (М.Булгаков); Уже потрясла с ним беда чрезвычайно политического свойства (И.Ильф, Е.Петров)*. В данных и подобных соединениях слов актуализируется признак относительных прилагательных.

Грамматическая окказиональность проявляется и в мотивированном нарушении синтаксической связи между сочетающимися компонентами. Например: *Какие у них деньги? Они совсем недавно сыну докторскую защитили (Из юмористической передачи)*. Грамматическая необычность окказионального словосочетания в этом предложении связана с появлением у сильноуправляющего глагола «защитить» (кого? что?) новой, отсутствующей в норме валентности (кому?).

В следующем контексте также оправданно нарушается синтаксическая связь: *Вытащив деда во двор, урезал Игнат его по затылку чем-то тяжёлым, чтобы доказать, какой дед элемент. Неизвестно, чем доказал Игнат деду. По мнению последнего <...> это была резина (М.Булгаков)*. Глагол «доказать» обычно обладает двойной валентностью – кому, что. Однако в нашем примере возникает и третья, отсутствующая в норме связь – чем, то есть каким предметом.

Стилистическая окказиональность проявляется в том, что лексически сочетающиеся друг с другом слова в словосочетании, построенном по традиционной грамматической модели, не соответствуют друг другу в стилистическом плане, представляют собой разностилевые элементы или компоненты с разной стилистической окраской. Таким образом, мастера художественного слова, заменяя в словосочетании один из компонентов на его стилистический синоним, намеренно нарушают стилистическое единство словосочетания. Например: *Ипполит Матвеевич был амнистирован Остапом (И.Ильф, Е.Петров)*. В словосочетании *амнистирован Остапом* произошло соединение разностилевых элементов: функционально

ограниченное «амнистирован» принадлежит к специальной лексике (термин судопроизводства) и является синонимом нейтральному «прощён»; *Остап* как имя собственное стилистически нейтрально. Это окказиональное словосочетание позволяет авторам передать превосходство Остапа, взявшего на себя функции командира, а следовательно, и право миловать или наказывать.

Приведём ещё примеры стилистической окказиональности: *Аврора [заря] разлеглась на полнеба* (М.Булгаков); *Этот харч богов он запивал сельтерской водой* (И.Ильф, Е.Петров); *Но больной не думал вводить в организм ни компота, ни котлет, ни рыбы, ни прочих разносолов* (И.Ильф, Е.Петров).

Как видно из приведенных текстов, случаи обоснованного нарушения стилистической сочетаемости очень выразительны и экспрессивны.

Итак, окказиональные сочетания слов – результат индивидуального творчества, когда по-новому комбинируются имеющиеся в языке средства, в результате чего создаются новые, необычные их соединения.

Появление индивидуально-авторских словосочетаний объясняется стремлением художника слова выдвинуть на первый план единственно нужные оттенки семантического или семантико-стилистического характера.

Окказиональное словосочетание – это речевая реализация возможностей языковой системы вопреки существующей традиции и норме.

В современной художественной и публицистической литературе индивидуально-авторские сочетания – частотная единица, поэтому изучение её требует пристального внимания лингвистов.

Литература:

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963.
2. Ковалев В.П. Выразительные средства художественной речи. – Киев, 1985.
3. Словарь русского языка: В 4-х тт. – М., 1981-1984.
4. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения. – М., 1981.
5. Цыганенко Г.П. Русский язык. Морфемика. Словообразование. Этимология. – Донецк, 1999.